DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.036
УДК 32.327

Н.А. НИКИТИН
аспирант Дипломатической академии МИД России;
главный специалист Управления международного сотрудничества
Российской академии наук, Россия, г. Москва
E-mail: nikitanikitin@internet.ru
https://orcid.org/0009-0001-1401-1726

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются ключевые подходы к определению понятия «киберпространство» в контексте международных отношений. Идентифицируются основные подходы зарубежных исследователей к определению понятия «киберпространство», а также рассматриваются особенности доктринального оформления понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии, НАТО. ***Целью*** *исследования является идентификация и выявление особенностей подходов исследователей и акторов международных отношений к определению понятия «киберпространство». Это необходимо для идентификации влияния особенностей подходов к определению киберпространства на современную систему международных отношений. Киберпространство, будучи одной из ключевых сфер современной системы международных отношений и мировой политики, оказывает существенное влияние на международную безопасность, экономику и политику. Однако отсутствие единого понимания его сущности среди исследователей, государств и международных организаций приводит к разночтениям в правовом регулировании, формировании стратегий кибербезопасности и выработке норм поведения в цифровой среде. Эти различия создают почву для конфликтов, усложняют международное сотрудничество и формируют новые вызовы глобальной стабильности.* ***Вывод.*** *В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что на современном этапе киберпространство рассматривается в качестве принципиально нового (в исторических рамках) измерения человеческой жизнедеятельности. Уже не эфемерное, а вполне реальное значение приобретает геополитическое противоборство в киберпространстве, и чрезвычайно важным является доктринальное оформление термина «киберпространство» в официальных нормативно-правовых документах.*

Ключевые слова: *киберпространство, кибербезопасность, ИКТ, информационная безопасность, киберзащита, кибератака, кибераграссия.*

Введение. Сегодня, в условиях стремительного развития технологий, которые всецело затрагивают все аспекты человеческой жизнедеятельности, все

большую важность приобретает понятие «киберпространство». Являясь одним из ключевых компонентов системы международных отношений и мировой политики, киберпространство становится принципиально новой ареной для межгосударственного взаимодействия и регулирования, а также ожесточенного противостояния. Исследователи активно работают над изучением концепции киберпространства, рассматривая его не только с перспективы теоретического осмысления, но и места и роли явления в практической плоскости. Понятие киберпространства, ставшее ключевым в эпоху цифровой трансформации, вызывает активный интерес у исследователей по всему миру. Киберпространство, как сложный и многогранный феномен, охватывает не только технологические аспекты, но и социальные, политические, экономические и правовые измерения. В данной статье рассматривается методология, используемая для определения понятия «киберпространство», а также идентифицируются ключевые способы доктринального оформления термина в контексте международных отношений.

Для всецелого понимания теории и практики имплементации киберсредств как в парадигме современной системы международных отношений, так и в контексте международной безопасности, первостепенно необходимо идентифицировать ключевые подходы зарубежных ученых к определению термина, а также рассмотреть особенности доктринального оформления понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах акторов международных отношений.

Ключевые подходы зарубежных исследователей к определению понятия «киберпространство». Учитывая необходимость идентификации ключевых подходов зарубежных исследований к определению понятия киберпространство, важно отметить отсутствие единого универсального определения вышеупомянутого понятия. Так, по мнению американского астронома, астрофизика и популяризатора науки К. Сагана, современное общество, всецело зависимое от развития науки и современных технологий, пронизывающих все без исключения сферы его деятельности, едва ли имеет целостное представление об этом понятии [19. P. 99].

Впервые тема киберпространства была поднята канадским писателем фантастом Уильямом Гибсоном в рассказе «Сожжение Хром», опубликованном в июльском номере журнала Omni в 1982 г [14]. У. Гибсон активно продолжал использовать термин «киберпространство» в своих последующих работах, одновременно внедряя такие передовые для 80-х гг. XX века понятия как «искусственный интеллект», «матрица» и «виртуальная реальность». В своем опубликованном в 1984 г. рассказе «Нейромант» Гибсон описывает киберпространство как среду «чувственных галлюцинаций, испытываемых ежедневно миллиардами операторов всех наций, в том числе и детей, изучающих математические науки... Графическое отображение данных компьютеров, принадлежащих людям. Немыслимая сложность. Потоки света, упорядоченные человеческим разумом, скопления и созвездия информации» [15]. Таким образом, можно констатировать, что работы У. Гибсона оказали существенное влияние на формировании

в общественном сознании тех годов базового представления понятия «киберпространство» [2; 20].

С началом стремительного развития интернет-технологий, повсеместного распространения компьютерного оборудования и его практической имплементации во все сферы общественной деятельности, термин «киберпространство» нашел свое практическое применение. Сложно переоценить влияние на общество, которая оказала всемирная паутина (World Wide Web, WWW), будучи крупнейшим информационным объектом, созданным человеком за всю историю [9]. По мнению испанского социолога-постмарксиста Мануэля Кастельса, появление всемирной паутины послужило толчком для возникновения некоего «коммуникационного гибрида», сводящего воедино места в физическом пространстве и киберпространстве [5].

В 1991 году был опубликован сборник научных трудов, содержащий материалы Первой международной научной конференции по проблемам киберпространства, которая проходила в 1990 году в Университете Техаса (Остин, США). Редактором издания выступил американский специалист в области урбанистики и философии Майкл Бенедикт [6. С. 60-76]. По мнению исследователя, киберпространство представляет собой глобально интегрированную многомерную искусственную (виртуальную) среду, существующую благодаря компьютерным технологиям, доступ к которой обеспечивается посредством вычислительных систем и которая формируется этими же системами. Данная среда обладает собственной пространственной организацией, подчиняется определенным закономерностям функционирования, характеризуется специфической природой существования, а также находится в сфере регулирования правовыми нормами, устанавливаемыми человеком [11].

По мнению профессора социологии и культурологии Голдсмитского университета Лондона Скотта Лэша, ввиду крайне высокой степени технологизированности всех без исключения сфер общественной деятельности, человеку свойственно «воспринимать окружающий мир через призму высокотехнологических систем». Таким образом, уместно говорить о «наличии некоего симбиотического союза между машинами человеческими индивидуумами. Можно констатировать, что на основе упомянутого союза «сложился комплексный органико-технологический интерфейс» [16. P. 15]. Ключевой особенностью описанного С. Лэшем феномена становится доктринальное оформление принципиально нового измерения реальности – киберпространства.

Мо мнению американского социолога и культурного теоретика, профессора социологии в Университете Торонто Д. Белла, киберпространство является виртуальной средой, созданной взаимодействием пользователей через компьютерные сети [12]. Данное суждение подчеркивает важность сетевого взаимодействия и его влияние на современную культуру и общество. Позднее Белл описывал киберпространство в качестве «многоуровневой и многогранной среды, в которой пересекаются технологии, культура и общество», акцентируя внимание на том, как цифровые технологии формируют новые формы взаимодействия

и идентичности в современном мире [22], а также в качестве «сложной экосистемы, в которой взаимодействуют технологии, культура и экономика» [21].

Американский писатель, и один из первых исследователей виртуальных сообществ и влияния интернета на социальные связи Х. Рейнгольд в свою очередь определяет киберпространство в качестве «новой формы пространства, где информация становится основным ресурсом», акцентируя внимание на экспоненциальном росте значения информационно-коммуникационных технологий и их влиянии на общество. По мнению Рейнгольда киберпространство является «социальным пространством, созданным взаимодействием людей через цифровые технологии» [18].

Американский философ и исследователь, старший научный сотрудник Брукингского института, специализирующийся на исследовании влияния технологий на общество и военные конфликты П. Сингер в своих работах рассматривает киберпространство в качестве «инфраструктуры, состоящей из компьютерных систем и сетей, влияющих на безопасность и стабильность», акцентирует внимание на становления киберпространства ареной столкновения политических акторов в современных условиях, где практическая имплементация новых технологий и инноваций, включая использование кибератак и информационных войн приобретает ключевую роль. В более поздних работах Сингер определяет киберпространство как «инфраструктуру, в которой происходят современные конфликты и кибератаки», подчеркивая витальную роль, отводимую кибербезопасности и защиты информационно-коммуникационных систем в условиях экспоненциального роста угроз [23].

Целесообразно отметить, что анализ зарубежных исследований демонстрирует отсутствие консенсуса в определении киберпространства, что обусловлено его многогранной природой и динамичным развитием. От первоначальной концепции У. Гибсона, трактовавшего киберпространство как виртуальную реальность, сформированную компьютерными данными, до современных интерпретаций, включающих технологическую инфраструктуру (М. Бенедикт, П. Сингер), социальное взаимодействие (М. Кастельс, Д. Белл) и культурный феномен (С. Лэш, Х. Рейнгольд), данное понятие эволюционировало в комплексный междисциплинарный конструкт. Современное понимание киберпространства интегрирует технологические, социальные и политические аспекты, отражая его роль как глобальной среды коммуникации, арены киберконфликтов и пространства формирования новых идентичностей, что требует дальнейших исследований с учетом стремительного развития цифровых технологий и их трансформативного воздействия на все сферы человеческой деятельности.

Доктринальное оформление понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах акторов международных отношений. Идентифицировав ключевые подходы зарубежных ученых к определению понятия «киберпространство», целесообразно обратиться к нормативно-правовым документам национальных государств и международных организаций

для всецелого понимая места и роли киберпространства в региональной и глобальной политике и международных отношениях в целом.

Говоря о доктринальном оформлении понятия «киберпространство» в контексте трансатлантического сотрудничества государств-членов НАТО, необходимо отметить ведущую роль Соединенных Штатов Америки. США внесли, прежде всего, в рамках Североатлантического альянса, решающий вклад в процесс европейской интеграции, в безопасность Европы. Со времени окончания холодной войны США сохранили роль доминирующего военного фактора [3. С. 52-70]. Таким образом, идентифицируя ключевые подходы стран коллективного Запада к пониманию киберпространства, первостепенно необходимо обратиться к опыту США.

Профессор Дипломатической академии МИД РоссииО.П. Иванов подчеркивает, что наряду с воздухом, морем, сушей и космосом, киберпространство, которое входит в сферу противоборства, является одним из элементов пространства соперничества США. Более того, согласно американской официальной оценке, наряду с другими средствами, киберинструменты могут быть использованы для нанесения поражения условному противнику [4. С. 27-36].

В своей статье «Международно-правовое регулирование киберпространства» профессор Дипломатической академии МИД России А.А. Данельян приводит основные подходы органов законодательной и исполнительной власти США к определению понятие «киберпространство» [2]. Исследовательской службой Конгресса США было предложено определение киберпространства как «всеохватывающего множества связей между людьми, созданного на основе компьютеров и телекоммуникаций вне зависимости от физического и географического положения» [7]. В то же время Министерство обороны США полагает, что киберпространство – это «сфера (область), в которой применяются различные РЭС (связи, радиолокации, разведки, навигации, автоматизации, управления и наведения) для приема, передачи, обработки, хранения, видоизменения (трансформации) информации и связанная с ними информационная инфраструктура ВС» [10].

В качестве еще одного примера доктринального оформления понятия «киберпространство» с перспективы национальных правительств государств-членов НАТО целесообразно рассмотреть позицию Министерства обороны Федеративной Республики Германия. Согласно определению на официальном интернет-сайте ведомства, киберпространство является виртуальным пространством всех систем информационных технологий, объединенных в сеть на уровне данных в глобальном масштабе. В его основе лежит универсальная и общедоступная сеть связи и транспорта – Интернет, которая может быть дополнена и расширена любыми другими сетями передачи данных. Сюда также входят системы информационных технологий, которые имеют интерфейсы данных, но иным образом отделены от общедоступных сетей и Интернета [13].

Ключевое различие между отечественным и западным пониманием киберпространства заключается в степени абстрактности и прикладной направленности. Если в США и НАТО киберпространство трактуется как глобальная сфера

военно-стратегического противостояния, аналогичная морю, воздуху или космосу, то отечественные нормативные акты делают акцент на регулируемости и защите национального информационного суверенитета. Например, американское определение (как у Минобороны США) включает в киберпространство не только гражданскую инфраструктуру, но и военные системы связи, что отражает его роль в концепции «многодоменных операций». В России же вместо термина «киберпространство» чаще используется «информационная сфера» – более узкое понятие, связанное с законодательно контролируемыми объектами: сетями, данными и субъектами их обработки.

Этот терминологический раскол имеет глубокие политические последствия. Для Запада киберпространство – это трансграничная среда, где действуют принципы свободы информации, но также ведется киберразведка и наступательные операции. В отечественной трактовке упор делается на защиту от внешнего вмешательства, что проявляется в законах о суверенном интернете и запрете иностранного контроля над критической инфраструктурой. Различие подходов осложняет международное регулирование: например, российские инициативы в ООН по «кибербезопасности» часто противоречат американской модели «открытого киберпространства».

В условиях гибридного противостояния России и НАТО эти концептуальные расхождения становятся инструментом политики. Кибератаки на критическую инфраструктуру, кампании дезинформации и борьба за технологический суверенитет (например, через отказ от западных IT-платформ) показывают, что киберпространство превратилось в арену «войн смыслов». Если США видят в нем поле для проекции силы, то РФ – зону уязвимости, требующую жесткого контроля. Это противоречие будет лишь углубляться по мере развития ИИ и квантовых технологий, делая киберпространство главным полем битвы XXI века.

Заключение. Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует отметить неразрывную связь киберпространства с всемирной паутиной, при этом чрезвычайно важным является осознание не тождественности данных понятий. В то время как глобальная паутина является всемирной информационной компьютерной сетью, связывающей между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных компьютеров для обмена информацией, определение понятия киберпространство в зарубежном научном дискурсе является более комплексным и неоднородным.

Зарубежные исследователи рассматривают киберпространство как глобальную сетевую структуру, которая трансформирует традиционные формы коммуникации и социальной организации. В свою очередь, британский социолог Дэвид Лайон акцентирует внимание на вопросах конфиденциальности и контроля в цифровой среде, подчеркивая ее роль в формировании новых форм власти и управления [17]. Эти подходы отражают акцент на технологической и социальной динамике, характерный для западной научной традиции.

Разнообразие подходов к определению киберпространства, обусловленное различиями в политических, правовых и технологических приоритетах

государств, а также теоретическими расхождениями в академической среде, оказывает существенное влияние на международные отношения. Отсутствие консенсуса в трактовке данного понятия приводит к фрагментации правового регулирования, усложняет формирование единых норм кибербезопасности и создает основу для конфликтов в цифровой сфере. Государства, руководствуясь национальными интересами, по-разному интерпретируют вопросы суверенитета, контроля и применения силы в киберпространстве, что затрудняет достижение международных договоренностей. В свою очередь, международные организации, предлагая альтернативные концепции (от военизированных до гуманитарных), сталкиваются с проблемой согласования позиций, что снижает эффективность глобального управления интернетом. В этих условиях ключевым направлением международного сотрудничества должна стать выработка универсальных, но гибких определений, учитывающих как технологическую специфику киберпространства, так и многообразие политических подходов. Только на основе многостороннего диалога и компромиссных решений возможно минимизировать риски эскалации, обеспечить устойчивость цифровой среды и сформировать инклюзивную систему международной кибербезопасности. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на поиск баланса между государственным суверенитетом и глобальной стабильностью, что станет основой для гармоничного развития киберпространства в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Волов А.Г.** Философский анализ понятия «Киберпространство» // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2.
2. **Данельян А.А.** Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1 // https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva/viewer.
3. **Добринская Д.Е.** Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1.
4. **Иванов О.П.** Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // Обозреватель-Observer. 2024. № 2.
5. **Кастельс М.** Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе // У-Фактория. 2004 // https://djvu.online/file/VJUjeEci9Irlc.
6. **Коровкин В.В.** Международное регулирование киберпространства: возможно ли эффективное взаимопонимание? // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1.
7. **Макаренко С.И.** Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сете-центрических войнах начала XXI века. СПб.: Наукоемкие технологии, 2017.

8. **Петлин М.А.** Социально-философские аспекты киберпространства // Вестник ОмГУ. 2014. № 3 (73).
9. **Ширин С.С.** Всемирная паутина как объект исследования в политической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2013. № 2 // https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnaya-pautina-kak-obekt-issledovaniya-v-politicheskoy-nauke/viewer.
10. Air Force Doctrine Publication 3-13 – Information In Air Force Operations // USAF. 2011 // https://nsarchive.gwu.edu/document/27351-united-states-air-force-air-force-doctrine-document-3-13-information-operations-11.
11. **Benedikt M.** Cyberspace: Some Proposals // Cyberspace: first steps. Cambridge: MIT Press. 1991 // https://archive.org/details/CyberspaceFirstSteps/mode/2up.
12. Cyberculture: The Key Concepts. London; New York: Routledge. 2004 // https://archive.org/details/cyberculturekeyc0000unse_s7j9/page/n5/mode/2up.
13. Der Organisationsbereich Cyber – und Informationsraum // Das Bundesministerium der Verteidigung // https://www.bmvg.de/de/themen/cybersicherheit/cyber-verteidigung/cyber-abwehr.
14. **Gibson W.** Burning Chrome // July 17, 2000 // https://archive.mith.umd.edu/digitalstorytelling/wp-content/uploads/GibsonW_Burning_Chrome.pdf.
15. **Gibson W.** Neuromancer // An Ace BOOK. 2003 // https://griersplagueyear.wordpress.com/wp-content/uploads/2020/11/neuromancer-william-gibson.pdf.
16. **Lash S.** Critique of information. London; Thousand Oaks, Calif.: SAGE. 2002 // https://archive.org/details/critiqueofinform0000lash/page/n3/mode/2up.
17. **Lyon David.** Surveillance after Snowden. Cambridge; Malden, MA: Polity Press. 2015 // https://archive.org/details/surveillanceafte0000lyon_s6b5.
18. **Rheingold H.** The Virtual Community: Finding Connection in a Computerized World. London: Secker & Warburg. 1994 // https://archive.org/details/virtualcommunity0000rhei.
19. **Sagan C.** Conversations with Carl Sagan // University Press of Mississippi. 2006 // https://archive.org/details/conversationswit00saga/page/n9/mode/2up.
20. **Soja E.** Postmetropolis. Critical studies of cities and regions. Blackwell Publıshers LtD. 2000 // https://djvu.online/file/2Pu5oWm47mccB.
21. The Age of the Platform. Las Vegas: Motion Publishing. 2011 // https://archive.org/details/ageofplatformhow0000simo/page/n3/mode/2up.
22. The Cybercultures Reader. London; New York: Routledge. 2007 // https://archive.org/details/cyberculturesrea0000unse_q7p6/mode/2up.
23. Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century. New York: Penguin Press. 2009 // https://archive.org/details/wiredforwarrobot0000sing.

N.A. NIKITIN
Postgraduate Student, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Chief Specialist,
Department for International Cooperation of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
https://orcid.org/0009-0001-1401-1726

BASIC APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF «CYBERSPACE» IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS – FOREIGN EXPERIENCE

The article considers key approaches to defining the concept of «cyberspace» in the context of international relations. The article identifies the main approaches of foreign researchers to defining the concept of «cyberspace» and considers the features of the doctrinal formulation of the concept of «cyberspace» in the regulatory documents of the United States of America, the Federal Republic of Germany, NATO. The purpose of the study is to identify and reveal the features of the approaches of researchers and actors of international relations to defining the concept of «cyberspace». This is necessary to identify the influence of the features of approaches to defining cyberspace on the modern system of international relations. Cyberspace, being one of the key areas of the modern system of international relations and world politics, has a significant impact on international security, economics and politics. However, the lack of a common understanding of its essence among researchers, states and international organizations leads to discrepancies in legal regulation, the formation of cybersecurity strategies and the development of norms of behavior in the digital environment. These differences create the basis for conflicts, complicate international cooperation and form new challenges to global stability. ***Result.*** *As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that at the present stage cyberspace is considered as a fundamentally new (in the historical framework) dimension of human activity. Geopolitical confrontation in cyberspace is no longer ephemeral, but quite real, and the doctrinal formulation of the term «cyberspace» in official regulatory documents is extremely important.*

Key words: *cyberspace, cybersecurity, ICT, information security, cyberdefense, cyberattack, cyberaggression.*